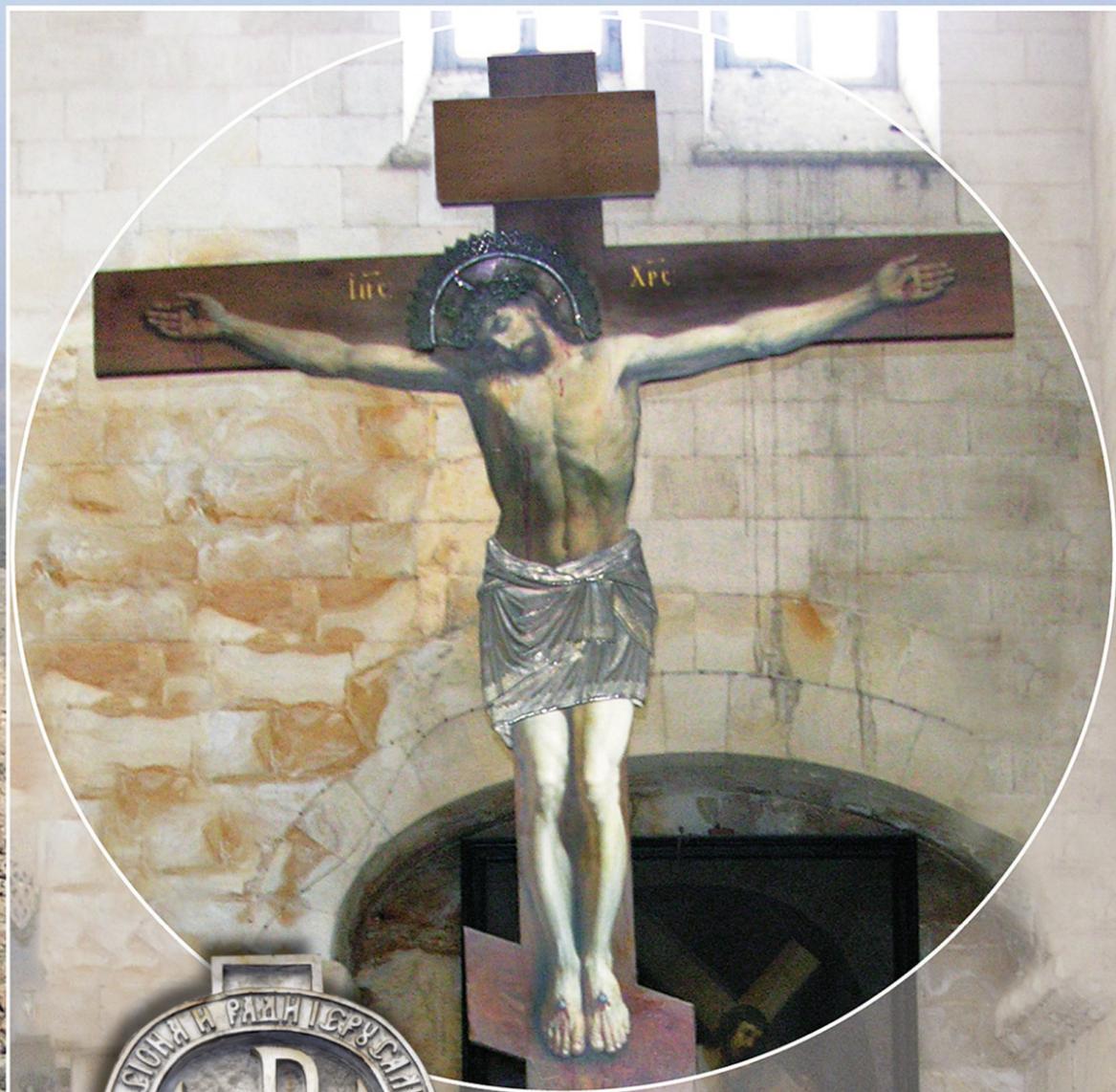

АРХИМАНДРИТ РАФАИЛ (КАРЕЛИН)

ПУТЬ ХРИСТИАНИНА

архимандрит Рафаил Карелин

Путь христианина. Слова и беседы

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

1999, 2005

ББК 86.372

Карелин а.

Путь христианина. Слова и беседы / а. Карелин — «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 1999, 2005

ISBN 978-5-7789-0198-4

Книга, предлежащая благочестивому читателю, – наиболее полное на данный момент собрание проповедей и бесед выдающегося православного писателя и богослова, отца архимандрита Рафаила (Карелина). Слово пастыря, живительное и отрадное, утешающее и увеселяющее душу, разгоняющее мрак скорбей и просвещающее очи сердца, помогает читателю найти свою дорогу к Церкви, к Горнему Иерусалиму, к Богу. Издатели надеются, что книга, написанная ярко и в то же время просто, книга, исполненная любовью к читателям, книга, разрешающая самые трудные вопросы бытия, вызовет живой и неподдельный интерес у самого широкого круга православных читателей.

ББК 86.372

© Карелин а., 1999, 2005

© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 1999,
2005

ISBN 978-5-7789-0198-4

Содержание

От издательства	6
Слова	7
Об избииении Вифлеемских младенцев	7
О покаянии	11
О Крещении Господнем	13
О святом Закхее	17
О мытаре и о фарисее	21
О Страшном Суде	25
На праздник Сретения Господня	28
О молитве	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Архимандрит Рафаил (Карелин) Путь христианина. Слова и беседы

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС
10-18-1857*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО ПОДВОРЬЯ
СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ**

A black and white illustration of a church building with a prominent dome and a cross on top. The church has a traditional Russian architectural style with multiple windows and a smaller tower on the left side.

От издательства

Наше время – период возвращения в Церковь огромной массы людей, отторгнутых и от Церкви, и от самой веры в Бога годами отступничества. Однако и придя в Церковь, многие все равно остаются как бы перед «закрытыми дверями»: все в ней ново, незнакомо и так не похоже на «мирскую» жизнь. Хотя Таинства и обряды, песнопения и слова молитв и поражают своей величественной, неземной красотой, но истинный их смысл, самая суть для новообращенных часто остаются непонятными.

Еще труднее прийти к правильному разумению внутренней, духовной жизни, принципов аскетики и православного подвижничества. Священное Писание, творения святых Отцов – вот ключ к пониманию небесного предназначения человеческого духа, указание пути к Богопознанию и Богообщению. Впрочем, мало ли вопросов рождается в душе при чтении книг? Вот и слово Писания нередко оказывается неясным, прикровенным, и слово Отцов порой бывает трудным для понимания. . . И тогда как раз может помочь слово священника, пастыря и духовного отца, подкрепленное опытом иноческого подвига и исполненное любовью к читателям, – слово живительное и отрадное, утешающее и увеселяющее душу, разгоняющее мрак скорбей и просвещающее очи сердца.

Образец такого слова – проповеди и беседы отца архимандрита Рафаила (Карелина)¹.

В сочинениях отца Рафаила можно найти, пожалуй, все – от обличения пороков и указания средств к врачеванию грехов современного мира до практических уроков борьбы с вратами-демонами и собственными нашими страстями. Перед нами последовательно открывается и богослужebная, литургическая жизнь Церкви, и сокровенная жизнь человеческого сердца, – открываются пути, которыми человек идет к Богу или удаляется от Него. От объяснения смысла и значения церковных Таинств отец Рафаил переходит к раскрытию таинства приближения к Богу непрестанной молитвой.

Автор использует любую возможность, порою даже повторяется, только бы направить читателя к Горнему Иерусалиму, и постоянно напоминает нам: мы, христиане, не только призваны к вечной, небесной жизни, но мы – *люди, взятые в удел* (1 Пет. 2, 9) и оттого *не свои* (1 Кор. 6, 19). Дом наш – это Церковь. «Дом, в котором Отец, – как говорит отец Рафаил, – Сам Бог. Мать – Пресвятая Богородица. Ангелы и святые – наши старшие братья. А мы сами – братья и сестры друг другу». Похитить, исторгнуть нас из церковной ограды не в силах никто, только бы мы сами не оставили ее. А те, кто вне этой ограды, услышав голос пастыря, да поспешили бы в нее войти!

¹ Живет архимандрит Рафаил в Грузии, там служит Богу, там проповедует, там и пишет.

Слова

Об избииении Вифлеемских младенцев

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Братия и сестры! Сегодня Святая Церковь празднует память мучеников².

В день Благовещения дивная звезда засияла на востоке. По словам священномученика Игнатия Богоносца, блеск этой звезды был настолько ярок, что она была видна даже в ясный день. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что эта необычайная звезда была ангельским явлением, живым существом, указывавшим путь к Вифлеемской пещере, где родился Христос.

За несколько столетий до Рождества Христова в Вавилоне жили пророки Иезекииль и Даниил. Даниил поразительно ясно указал время пришествия Сына Божия на Землю. С его пророчеством были знакомы вавилонские мудрецы, так как и сам Даниил был приближенным Вавилонского царя и главой его мудрецов. Его пророчества передавались из поколения в поколение.

Ко времени Рождества Христова, кажется, весь мир ожидал, что воссияет свет из Иудеи, придет Спаситель человечества. Даже языческие пророчицы-сивиллы говорили об этом. Даже языческий римский поэт Вергилий написал оду о рождении Младенца, Который примирит небо с Землею и принесет мир на Землю. В китайских хрониках упоминается о том, что к этому времени Китайский император отправлял своих посланцев в Иудею узнать, родился ли там великий Царь...

И вот когда волхвы увидели необычайную звезду, то они поняли, что это – знак того, что исполнились обетования Божии, что звезда зовет их к себе, за собой. И, оставив свои дома, свои семьи, они пустились в далекий и опасный путь. По дороге в Вифлеем волхвы прибыли в Иерусалим. Там они спросили у книжников и законников, где должен родиться Царь Иудейский. Те отвечали: «По пророчествам, в Вифлееме». Волхвы сказали: «Мы видели звезду Его». Они думали, что весь Иерусалим выйдет приветствовать своего Царя. Однако в городе нача-

² Память Вифлеемских младенцев-мучеников Церковь совершает 29 декабря/11 января, – *Ред.*

лось смятение. Улицы обезлюдели, как перед страшной бурей. Как будто жители Иерусалима ожидали не спасения, а какой-то грозной кары.

Волхвов призвал к себе Ирод, царь Иудеи, и стал спрашивать у них о рождении дивного Ребенка. Затем сказал: «На обратном пути расскажите мне о Нем, чтобы и я пошел и поклонился Ему».

Кто был Ирод? Один из чужестранцев, идумеянин, который при помощи Рима захватил власть над Иудеей. В нем ярость тигра сочеталась с изворотливостью змеи. Весь свой путь к трону он усеял трупами противников. Каждый шаг его к престолу знаменовался страшными преступлениями, даже одно из которых сделало бы его имя проклятым для потомков. Когда Ирод еще не захватил полноты власти в свои руки, то синедрион, это верховное судилище, попытался оказать ему сопротивление. Ирода вызвали в синедрион, чтобы он дал отчет в своих злодеяниях.

И вот Ирод явился, но не как обвиняемый, который покорно готов отвечать на вопросы судьи, а в царственном блеске, окруженный воинами с обнаженными мечами.

«Что вам надобно?» – спросил он у членов синедриона, но те затрепетали от страха и безмолвствовали. «Что вам надо?» – спросил Ирод вторично. У членов синедриона была огромная власть. Они могли произнести отлучение и проклятие на любого человека. И тогда Ирод потерял бы большинство своих приверженцев. Проклятие означало смерть при жизни человека: властитель лишался своих подданных, сын не смел назвать отлученного отцом, а родители – своим ребенком. Двери храма и любого дома закрывались для него. Если отлученный умирал от голода, то, под страхом проклятия, никто не имел права протянуть ему куска хлеба. Но члены синедриона молчали в страхе. Только один из них, по имени Шамай, поднялся и произнес пророчество. Он сказал: «Вы, судьи, которые должны защищать свой народ, теперь отдаете его на растерзание. Знайте, что род Ирода искоренит род Гиркана, но погибнет и сам!»³.

И Ирод действительно через некоторое время вспомнил о том, что синедрион посмел призвать его на суд: предал смерти первосвященника и сыновей его, убил многих членов синедриона. Одних казнил открыто, к другим подсылал наемных убийц. Человеческая кровь делает убийцу ненасытным и безумным. И Ирод, при малейшем подозрении, казнил даже самых близких себе людей: он убил своих братьев, по подозрению в измене, умертвил трех своих сыновей. Единственным человеком, которого еще любил этот тиран, была его жена, по имени Мариам, женщина умная и добродетельная, которая всеми силами старалась обуздать неистовство своего мужа. Народ любил ее и называл своей матерью. Но любовь народа к Мариам вызывала у Ирода подозрение. Любовь народа для таких тиранов является преступлением, которое они наказывают казнью тех, кто дерзнул привлечь ее к себе. И вот он велел тайно отравить Мариам. Затем, как говорят, он, не искоренив еще в сердце своем прежней любви, по ночам часто приходил на ее могилу и, отсылая стражу, подолгу оставался один.

Некоторые утверждали, что Ирод даже плакал у могилы убитой им жены, но так, чтобы слез никто не видел, ибо он считал слезы и жалость к кому-либо позором для себя.

В конце жизни Ирод заболел страшной болезнью. Его внутренности стали разъедать черви, – как труп, лежащий в могиле. Он кричал и стонал от боли день и ночь. От невообразимого смрада никто не мог приблизиться к нему. Но бес еще сильнее, чем черви, грыз его сердце. Умирая, он призвал своих слуг и сказал: «Эти неблагодарные иудеи будут радоваться, когда я умру. Поэтому из каждого рода, из каждой семьи возьмите по одному человеку и держите их связанными на ипподроме, а когда я умру, казните их всех, – тогда невольно страна облачится в траур. Это будет лучшей поминальной трезной по мне!».

³ Иоанн Гиркан был знаменитым первосвященником Иудейским, и его дети также, по обычаю, становились первосвященниками. – *Авт.*

И вот потому, когда жители Иерусалима услышали от волхвов, что рождается Царь Иудейский, они ужаснулись, ожидая новых казней, новых расследований, новых убийств.

Волхвы же, поклонившись Богомладенцу, получили откровение от Бога: не заходя в Иерусалим, другим путем удалиться в свою страну.

Одни из святых Отцов говорят, что волхвы были персы, жители Вавилона. Есть еще другое предание, что один волхв пришел из Вавилона, другой – из Аравии, а третий – из Эфиопии. Персы – потомки Иафета, арабы – потомки Сима, эфиопы – потомки Хама. В их лице как бы представители всего человечества поклонились Богу, пришедшему в образе человека на землю.

Когда, по прошествии времени, Ирод увидел, что его коварный умысел открыт, он пришел в страшную ярость и послал войска уничтожить в Вифлееме и в окрестностях его всех младенцев в возрасте до двух лет.

И вот выступило войско во всем вооружении, сверкая доспехами, с мечами и копьями в руках. Выступило не против врагов своей отчизны, а против беззащитных младенцев. Вифлеем был окружен войсками, как осажденный город. Началось страшное избиение детей. Воины подбрасывали их в воздух и разрубали ударами меча, стараясь рассечь пополам. Поднимали их на копья, как знамя поднимают на древко. Это было не знамя воинской славы, а знамя страшной жестокости и позора. Матери прижимали детей к груди, предлагали выкуп, все, что имели, за жизнь младенца, но воины были беспощадны. Кроме того, они боялись гнева Ирода, потому что за оказанное сострадание Ирод мог казнить их. Один опасался доноса другого, и потому каждый старался превзойти товарища в жестокости. Воины вырывали детей из рук матерей, швыряли их на землю, топтали ногами, били их головками о камни. Затем они бросились в соседние села. Напрасно хотели родители укрыть детей в потаенных комнатах, в погребках или колодцах. Детский плач выдавал их. Некоторые, прижимая к себе ребенка, хотели бежать в горы, чтобы укрыться там. Но воины гнались за ними, как за добычей, и стрелы их пригвождали труп матери к трупу дочери или сына.

В Евангелии написано: *Глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет* (Мф. 2, 18). Что значат эти пророческие слова?

Рама – это место гробницы Рахили, жены патриарха Иакова. Когда ее сына Иосифа вели в Египет как пленника и раба, он проходил мимо гробницы Рахили и заплакал, закричал: «Мать моя, слышишь ли ты меня? Мать моя, видишь ли, куда ведут твоего сына?». По преданию, в ответ из гробницы послышалось рыдание.

Затем, когда Вавилонский царь Навуходоносор сокрушил и разгромил Иудейское царство и приказал переселить его жителей в Вавилонию, то Рама была городом, где собрали пленников-иудеев, чтобы везти их в далекую страну.

Какая страшная трагедия: уже не враги уводили в плен, а «свои» убивали неповинных детей, орошали землю их кровью! Они, как волки, обезумели от крови и стали хуже волков, потому что, как говорят, даже дикий зверь не трогает беззащитного младенца: двух братьев, Рема и Ромула, основателей Рима, вскормила своим молоком волчица. А здесь была какая-то сатанинская оргия.

Некоторые из вас, может быть, зададут вопрос, если не вслух, то хотя бы где-то в глубине своей души: «Почему Господь попустил смерть и мучения неповинных детей? Ведь они не совершили греха и зла?». И многие не находят ответа на этот гнетущий вопрос. Но святой Иоанн Златоуст говорил так: «Если бы кто взял у тебя несколько медных монет, а взамен отдал тебе золотые, неужели ты считал бы себя обиженным или обездоленным? Напротив, не говорил ли бы ты, что этот человек – твой благодетель?». Несколько медных монет – наша земная жизнь, которая рано или поздно кончается смертью, а золото – жизнь вечная. Так, за несколько мгновений страданий и мучений, младенцы обрели блаженную вечность, обрели

то, чего святые достигали подвигами и трудами всей жизни. Они ушли отсюда, с лица земли, будучи сорванными как бы еще нераспустившимися цветами. Но зато они наследовали себе вечную жизнь в кругу Ангелов.

Братия и сестры! Один священник, известный богослов, испытал много страданий в своей жизни. У него был рак горла, и во время операции ему удалили голосовые связки. Он не мог больше проповедовать и служить. Но он благодарил Бога за все, благодарил за свою болезнь, видя в этом высшую милость Божию к себе. Но потом было трудное время, была жестокая война, и видел он, как умирали от голода и стужи малые дети, как младенцы ползали по трупам, окоченевшим трупам своих родителей, сами обреченные на смерть. И впоследствии он вспоминал: «Я благодарил Бога за свои страдания, но не понимал в сердце, как можно благодарить Бога за страдания детей? И был глубоко подавлен этим, больше, чем своей болезнью!».

«Но однажды, – продолжает этот священник, – как будто бы сам переживая смерть, я почувствовал, что когда страдает каждый из этих детей, то Христос страдает вместе с ним, Христос стоит около него. Когда умирает невинный младенец, жертва человеческого зла, – то умирает он не брошенным, а на груди Самого Христа. Тогда я словно прозрел тайну страданий».

Был еще один человек, который верил в Бога, но в сердце своем не испытывал любви к Богу. Он налагал на себя многие подвиги, чтобы разбудить свое сердце, но чувствовал, что оно холодно. Он молил Бога даровать ему любовь, молился многие годы. И вот разразилась эпидемия тифа. И этот человек, будучи христианином, добровольно пошел смотреть за больными. Он сам заразился тифом и был на волосок от смерти. И впоследствии он рассказывал: «Я очнулся в постели, я не мог шевельнуть рукой, не мог сказать ни слова. Я был настолько слаб, что даже не в силах был открыть глаза. Но вдруг в сердце своем я ощутил какую-то горячую волну. Эта волна была любовью к Богу, которую я никогда не испытывал во всей моей жизни. Эта любовь наполнила меня такой радостью, что от счастья я стал плакать. Слезы текли из-под моих закрытых век, и этот день был самым счастливым днем в моей жизни. Господь за страдание даровал мне любовь к Нему».

Итак, страдания и крест – это та таинственная дверь, которая ведет нас в Царствие Небесное.

Господь сказал Апостолам: ***Чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься*** (Мф. 20, 23).

Эта чаша, это крещение – мученическая жизнь Апостолов, которая стяжала им вечную славу. И потому, братия и сестры, если к вашим устам поднесут чашу страданий, чашу унижений, чашу жгучую, как пламя, и горькую, как полынь, то не думайте о том, какая рука поднесла вам ее, но знайте, что это чаша Христова, что в ней – ваше спасение.

О покаянии

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Братия и сестры! Святой пророк Божий Малахия предвозвещает: ***Се, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою (Мф. 11,10).*** И святой пророк Исаия говорит: ***Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие] (Ис. 40, 3–5).***

Что значат эти таинственные слова, сказанные о величайшем из рожденных женами – святом Пророке, Предтече и Крестителе Господнем Иоанне? ***Ангел.*** Слово «Ангел» означает «вестник». Ангелы открывали людям тайны Божии. А Иоанн Креститель возвестил миру величайшую тайну, что Мессия пришел на Землю. Путь человека к Богу и путь Бога к человеку проходит через человеческое сердце. Горы и холмы на этом пути – это наша гордыня и тщеславие. Гордыня, как стена, как отвесная скала, преграждает путь благодати к человеческому сердцу. Долы, пропасти, рвы, овраги на этом пути – наши грехопадения. Кривизна – это ложь, лицемерие и другие тайные грехи и пороки.

Когда в древности царь хотел осмотреть свои владения, то задолго перед этим его подданные расчищали и расширяли дороги, прокладывали новые пути, возводили мосты, чтобы царь мог обозреть все пределы своего государства.

А царство Божие – это душа человека. Как можно уравнять путь благодати к сердцу? Только одним покаянием.

Иоанн Предтеча сказал: ***Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 3, 2).*** Другого пути, кроме покаяния, к Царствию Небесному нет и не будет! Так Предтеча призывал народ к покаянию. Затем того, кто желал принять у него крещение, он вводил в воды реки Иордан. Также входил в реку вместе с ним. И здесь человек исповедовал Иоанну Крестителю свои грехи. А Пророк в это время молился Богу о прощении его. Затем, по окончании исповеди, Иоанн Предтеча говорил: «Я крещая тебя во имя грядущего Мессии» – и погружал человека в воды Иордана.

Братия и сестры! Ерм в книге «Пастырь» пишет: «Если бы Господь не даровал нам покаяние, то не спасся бы ни один человек». Святые Отцы говорят: «Первый дар благодати, первый дар Духа Святаго – это познание своих грехов».

Когда благодать коснется человеческого сердца, тогда человек почувствует, как он далек от Бога. Преподобный Антоний Великий перед смертью говорил: «Вся моя продолжительная жизнь была не чем иным, как только лишь непрерывным плачем о моих грехах!». Иногда мирские люди спрашивали у подвижников: «Почему вы всю жизнь свою проводите в плаче и покаянии, а многие в миру совершают тяжкие грехи и между тем вовсе не считают себя грешниками?».

У святых Отцов есть такие примеры: когда вода мутна, в ней не видно ничего, когда она отстоится, то в ней можно различить и маленькие камешки, и песчинки. В темном погребе не видно грязи, но если луч света проникнет в него, то мы увидим там, в луче этого света, тысячи пылинок. Чем чище становится душа человека, тем яснее он видит свои грехи.

Братия и сестры! Что такое покаяние? Покаяние – это суд человека над самим собой до Страшного Суда. В мирском суде, чем суровее обвиняет преступника судья, тем более тяжкий выносится ему приговор. А здесь, наоборот, чем строже совесть обличает человека, тем полнее его прощение, тем ближе его спасение. В чем состоит покаяние? Для того чтобы оно было истинным, необходимы следующие условия.

Во-первых, сожаление о своих грехах.

Во-вторых, чистосердечная исповедь пред священнослужителем – человеком, наделенным особым правом прощать и разрешать грехи.

Но исповедь, как я вам сказал, должна быть не просто беседой, не просто рассказом о своих грехах, а плачем о них. Ведь часто люди рассказывают о своих грехах без всякого покаяния, а иногда даже гордятся ими.

Затем, в-третьих, человек должен решиться больше не повторять эти грехи. Иметь решимость скорее умереть, чем согрешить снова. Есть древняя пословица: «Мудрый дважды не падает на одном месте».

И наконец, четвертое условие: человек должен следовать в своей жизни добродетелям, противоположным прежде совершенным грехам.

Тогда, братия и сестры, наше покаяние будет принято Богом.

Покаяние – это основа всей духовной жизни христианина. Почему мы бываем холодны в великие праздники? Почему, причащаясь, мы не чувствуем, как огонь и свет входят в наши сердца? Только потому, что мы не пробудили, не смягчили, не очистили душу покаянием. А нераскаянное сердце твердо как камень. Нераскаянное сердце – это дверь, закрытая перед Иисусом Христом.

Существует древняя притча о том, как Господь послал Своих Ангелов, чтобы они принесли Ему то лучшее, что увидят они на Земле. И каждый Ангел принес с Земли дар Богу. Не было лишь одного Ангела. Но вот явился и он и сказал Господу:

«Я принес Тебе в дар слезу грешника. Я увидел, как ночью грешник, презираемый всем миром, один горько плакал о грехах своих и молился о прощении. Я взял его слезу и принес Тебе». И Господь сказал: «Это самый лучший дар. Слеза кающегося грешника – драгоценный дар для Меня!».

Итак, братия и сестры, как память о смерти, укоренившись в человеческом сердце, дает ему мужество пережить все превратности жизни, дает ему глубокий мир, так и покаяние кончается небесным покоем и чистой радостью.

Пусть святой Иоанн Предтеча, покровитель кающихся, научит нас истинному покаянию, дабы мы были причастниками благодати Духа Святого, особенно завтра – в день великого праздника Крещения Господня.

Аминь.

О Крещении Господнем

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Братия и сестры! Сегодня великий праздник Крещения Господня. Этот праздник называется также Богоявлением и Просвещением. Просвещением потому, что Бог – это вечный Свет, просвещающий мир.

В древние времена в Церкви было принято, чтобы оглашенные, то есть наученные истинам христианства, принимали Крещение – Таинство, через которое душа человека становится светлой и ангельски прекрасной, – на Пасху и в день Богоявления.

Просвещением этот праздник называется также и оттого, что в древности был обычай в ночь под Крещение зажигать костры и факелы на улицах, площадях, перекрестках и во дворах, петь дивные песни Богу всю ночь, так что столица Византии, Константинополь, в эти ночи казалась объятай пламенем.

Богоявлением же этот праздник называется потому, что Господь после Крещения выступил на Евангельскую проповедь, показал Себя миру как Спаситель и Мессия.

Кроме того, во время Крещения Святая Троица явила Себя: Отец – через голос с неба, свидетельствующий о том, что Иисус Христос есть Сын Божий; Дух Святой – в виде бело-снежного, лучезарного голубя, сходящего на главу Иисуса Христа.

Братия и сестры! Ночью, когда около Иоанна Крестителя оставалось лишь несколько его учеников, Иисус Христос пришел из Галилеи к берегам Иордана и велел Предтече крестить Его. Господь сказал: **Так надлежит нам исполнить всякую правду** (Мф. 3, 15). Что значат эти слова: **Исполнить правду**? Во-первых, совершить сначала делом то, о чем Он будет учить и проповедовать. Все заповеди Иисус Христос исполнил Сам, затем учил им народ. Во-вторых, Господь показал пример смирения, – будучи Сыном Божиим, крестился от сына человеческого.

Значит, правда Божия заключается в том, чтобы мы проходили свое служение в смирении. Иисус Христос вместе с Иоанном Крестителем вступил в воды Иордана. Во время крещения люди исповедовали великому Пророку свои грехи, но Иисус Христос был безгрешным, поэтому Он вступил в воды реки ночью.

Иоанн Креститель крестил людей со словами: «Крещу тебя во имя грядущего Мессии!» – но пред ним стоял Сам Мессия, поэтому Иоанн Креститель не проронил ни слова. Он только лишь коснулся рукой главы Иисуса Христа. И как пишут святые Отцы, этим прикосновением сам Иоанн принял крещение от Сына Божия. Затем они вышли на берег.

Святые Отцы говорят, что во время Крещения Господь освятил воды мира, превратив их в стихию для совершения этого Таинства.

Древний мир возник из воды. Первая жизнь, по благословию Божию во время творения мира, началась в морях и реках. Когда нечестие так распространилось на Земле, что невозможно было уже покаяние людей, то всемирный потоп уничтожил человечество, кроме семьи Ноя. Воды как бы омыли, погребли в себе грех земли.

Братия и сестры! Как подземные воды питают корни деревьев и растений, так благодать Духа Святого, которую принимают христиане во время крещения, не оскудевает никогда. Какие бы грехи они ни совершили, благодать Божия всегда призывает человека к покаянию, призывает человека к добру.

Отцы Карфагенского Собора пишут: «Без благодати мы ничего доброго не только сделать, но и помыслить даже не можем!».

Итак, сегодня было установлено первое из Таинств Христианской Церкви – Таинство Святого Крещения. Поэтому я хочу вкратце рассказать вам о его символике. Желая принять крещение входит в притвор храма. Он должен стоять одетый в одну длинную рубаху без пояса, с распущенными волосами, в знак того, что он отрешается от прошлой жизни, от всего мирского, как бы не имеет на себе ничего от прошлого. Он стоит, преклонив голову, согбенный, со сложенными на груди руками, лицом к востоку. Восток означает страну света, рай и Царствие Небесное.

От Господа этот человек, стоя, как осужденный, ищет и ждет избавления. Священник трижды дует на лицо и грудь его и кладет руку на голову. Это означает дуновение Духа Святого, Который изгоняет из сердца человека злого духа. Затем священник читает заклинательные молитвы. И вот крещаемый вместе со своим восприемником оборачивается к западу. Запад в церковной символике означает страну тьмы, царство демона. Человек отныне становится воином

Христовым, который должен противостоять этому темному царству с Божией помощью. И он говорит: «Отрицаюсь от сатаны, дел его, гордыни его и служения ему!». Говорит он это трижды и, в знак отвращения и отрицания, плюет в сторону запада. Плюновение – знак омерзения, знак ненависти к греху и к демону, как отцу греха. Затем он вместе с восприемником поворачивается к востоку и дает торжественный обет, дает клятву: «Сочетаваюсь со Христом», – то есть буду исполнять не волю демона, не волю своих страстей, а только волю Божию.

Так, братия и сестры, и все мы дали обет, дали клятву подчинять волю свою заповедям Иисуса Христа. Затем восприемник или крещаемый читает Символ веры – это краткое изложение истин и догматов христианской веры, вне которой нет истинного Богообщения, нет полноты спасения. Затем священник освящает воду, молясь, чтобы она приобрела благодать и силу Иорданских вод. Потом он мажет крещаемого елеем: лоб, грудь, руки и ноги. Здесь следующий символ: когда оканчивался потоп, то Ной выпустил из ковчега голубя, и тот вернулся, неся в клюве масличную ветвь (см.: Быт. 8, 11) – свидетельство того, что потоп прекратился, что гнев Божий кончился. И в крещении помазание елеем означает примирение грешника с Богом. Также и апостол Павел говорит: *Ты, дикая маслина, привился... и стал общником доброго корня* (Рим. 11, 17). В данном случае добрый корень – это Церковь, членом которой становится принимающий крещение. После этого священник совершает само великое Таинство Крещения.

При этом купель, в которую погружается крещаемый, знаменует собой пещеру погребальную пещеру Иисуса Христа. Вода знаменует землю. Троекратное погружение в воду означает смерть и воскресение с Иисусом Христом. Погружение трижды – в честь Святой Троицы и в память трехдневного пребывания Иисуса Христа во гробе.

Итак, крещение означает, что мы умерли для жизни плотской и греховной и воскресли со Христом для жизни духовной, для жизни вечной. Затем священник помазывает крещенного, уже принявшего крещение, миром. Миро готовится особым образом из многих цветов и ароматических веществ. Во время приготовления его непрестанно читается Евангелие.

В Таинстве Миропомазания человек получает силу исполнять Евангельские заповеди, силу бороться со своими страстями, силу жить по воле Божией. Затем принявший крещение трижды обходит купель и столик, на котором лежат Крест и Евангелие. Что значит этот обряд? Круг означает вечность. Троекратное обхождение купели – этим самым Церковь как бы гово-

рит о том, что крещение есть начало вечной жизни с Богом, что эта жизнь не кончается никогда, что вся она есть вечное пребывание, вечное общение души с Троицким Богом, вечное приближение к Нему. Затем читается Апостол и Евангелие, где говорится о повелении Иисуса Христа Апостолам идти во все концы Вселенной, учить и крестить народ.

Само чтение Евангелия символизирует вечную жизнь, в которую человек может войти, только исполнив Евангельские заповеди. Чтение Евангелия означает, что человек должен жить достойно обетов крещения. Затем следует последний обряд – пострижение волос.

В древние времена, когда хозяин покупал раба, то он отрезал ему волосы и держал их у себя как доказательство того, что этот человек принадлежит ему. И здесь, когда постригают волосы у крещаемого, это знак того, что теперь его владыка и господин – единственно Бог, что он принадлежит полностью Богу, как принадлежит раб своему владыке.

Но рабство Богу – в этом нет ничего унижительного. Рабство Богу – это добровольное подчинение своей греховной воли Божественной воле, воле святой и благой. Отдав себя в рабство Богу, человек получает свободу от своих страстей и становится истинно блаженным и счастливым.

Братия и сестры! Велика сила крещения. Во времена императора Юлиана Отступника жил некий актер, по имени Генесий. Он занимался тем, что высмеивал христианство, высмеивал христианские Таинства и Церковь. Юлиан Отступник ненавидел христианство. Он боролся с ним не только огнем и мечом, но также клеветой и язвительными насмешками. И вот однажды, когда Генесий перед толпой народа, в присутствии императора, глумился над христианской верой, то, по ходу своей гнусной комедии, он в шутку прыгнул в чан с водой со словами: «Крещается раб Божий во имя Отца и Сына и Святаго Духа!».

В толпе раздался хохот. Актер вышел из воды и закричал: «Я – христианин!». Хохот продолжался, но комедиант сделал знак, чтобы народ замолчал, и, обратившись в ту сторону, где сидел император, громко сказал: «Император, я – христианин, это истинные слова, это единственные правдивые слова, которые я сказал за многие годы своей жизни. Родители мои были христианами и хотели воспитать меня в своей вере. Но с детства я ненавидел Христа, ненавидел Его как своего врага. Я издевался над своими родителями, я передразнивал их, когда они молились, я доносил на них, когда они ходили в церковь. Я стал вести жизнь развратную и беспутную и этим раньше времени свел отца и мать в могилу. Не по нужде, а единственно по ненависти к христианству я стал уличным шутком и актером для того, чтобы глумиться над христианами, над их верой, над их Таинствами перед толпами народа. Это мне доставляло сатанинскую радость. Мне казалось, будто я плюю на Христа и бью Его по лицу, когда я вызывал в толпе хохот.

Как-то я увидел своих родителей во сне. Они плакали обо мне, а я даже и во сне смеялся над их слезами. Но теперь совершилось чудо. Когда я сказал: “Крещается раб Божий”, то вдруг увидел грехи свои, написанные на огромной хартии, на свитке бумаги, и огненная рука с неба разорвала этот список. Увидел я черных духов, демонов, окружавших меня. Когда я крестился, то свет небесный сошел на меня и демоны исчезли.

Император, я – христианин, покайся и ты, и Бог простит тебя так же, как Он простил меня!».

Толпа оцепенела в изумлении, а император пришел в такой страшный гнев, что велел сечь этого бывшего шута, а теперь мученика за Христа, живьем.

Братия и сестры! Велика благодать крещения, но велика и та ответственность, которую несет христианин.

Когда преподобный Макарий Великий спросил душу умершего: «Кто находится во глубине ада?», – то услышал в ответ: «Не идолопоклонники, а те христиане, которые, приняв обеты христианства, отвернулись от них, попрали их. Они находятся во глубине ада, называемой тартаром».

Во время крещения мы принимаем благодать Духа Святого, которая драгоценнее всех мирских сокровищ, и мы должны хранить ее.

Братия и сестры! Господь Иисус Христос после Крещения удалился в пустыню, где был искушаем диаволом, и победил его словом Божиим. И наша жизнь является духовной борьбой, невидимой войной с темными силами ада. Трудна эта борьба, жесток и злобен демон – наш адский враг, но вождем в этой борьбе для нас – Сам Господь, Сам Иисус Христос, победитель сатаны, смерти и ада.

О святом Закхее

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Братия и сестры! Евангелие написано для всего мира, для всех времен, для всех народов. Но когда мы слушаем или читаем его, то должны внимать ему так, словно оно обращено именно к нам, так, будто Сам Господь беседует с нами. В Евангелии даны ответы на все вопросы, которые ставит жизнь перед нами и перед всем миром, перед всем человечеством. Евангелие – это некий световой центр, из которого исходят бесчисленные лучи, и каждый из них касается человеческого сердца. В Евангелии содержится, кроме буквально-исторического, еще духовный, аллегорический, символический и нравственный смысл. И вот я попробую объяснить вам сегодняшнее Евангелие (см.: Лк. 19, 1-10).

Господь Иисус Христос вошел в Иерихон. Часто в Священном Писании Иерусалим означает духовный мир, Небесное Царствие, а Иерихон – нашу земную жизнь в скорбях и грехах, ибо Иерихон, по Священному Писанию, заклятый и отверженный город.

Жил в Иерихоне некий мытарь, по имени Закхей. Как я уже говорил вам, мытари, или сборщики налогов, которые откупали эти должности на время, пили кровь народа, как пауки. Их ненавидели, презирали и в то же время боялись. И здесь под мытарем подразумевается человек грешный, человек, преданный своим страстям (особенно сребролюбию), человек бессердечный, не знающий, что такое любовь к ближним. Кто этот человек? Мытарь – это каждый из нас, каждый, кто подчинен своим страстям, грехам и порокам. Закхей был старшиной мытарей, он был богат. Чем богаты мы, братия и сестры? Мы богаты грехами и нечестием. И вот Закхей услышал, что Иисус Христос проходит по улицам Иерихона, и захотел увидеть Спасителя. Братия и сестры, что это за таинственное прохождение Христа вблизи нас? Святые Отцы учат, что есть два вида благодати Божией: первая благодать – это благодать, призывающая грешника, ее называют начальной, предваряющей благодатью. Она касается сердца человека, открывает перед ним новую жизнь и духовный мир. И вот если человек откликнется на зов этой благодати, то Господь дает ему новую благодать, которая называется благодатью совершающею, которая способствует его спасению.

Каждый из нас, подобно этому мытарю, в жизни своей ощущал веяние, дыхание благодати. Мытарь хочет увидеть Христа, но Его заслоняет толпа народа. Что это значит – толпа народа? Это наши суетные заботы, наши грехи, страсти, мечты, прежние привычки. Они как стена между нами и Богом. Они, как плотная толпа, стоят между нами и Спасителем. Закхей ростом был мал, то есть низок. Что это значит? То, что хотя мы и христиане, но духовно не возрастаем, мы духовные карлики и поэтому не можем видеть Христа, будучи подавлены своими грехами. Далее говорится, что мытарь влез на дерево. Что это значит, что он влез на дерево? Он поднялся над землей. Этот образ объясняет великий подвижник, преподобный Иоанн Колов. Он говорил: «Я похож на человека, которого преследует стая диких зверей, готовых растерзать его, а он влез на дерево; звери стоят, рычат и воют, но до него дотянуться не могут». Его спросили, что значит эта притча. Он ответил: «Дикие звери – это бесы и мои страсти, а дерево

– это молитва. Когда я начинаю молиться и призывать имя Божие, то они только лишь стоят поодаль и скрежещут зубами, но схватить меня не могут».

Итак, грешник поднялся духом своим над землей в молитве. И Господь видит его сердце, – уже обновленное, жаждущее спасения. Христос видит мытаря, влезшего на дерево, чтобы лучше рассмотреть Его, и вцепившегося в тонкие ветви, чтобы удержаться, не упасть на землю. И, подойдя к этому дереву, Господь произносит такие таинственные слова: ***Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме*** (Лк. 19, 5). Что значат эти слова? Мы можем только лишь соприкоснуться с духовным миром через молитву, но чтобы Господь вошел в сердце наше, для этого необходимо глубокое покаяние. Мытарь спускается с дерева. Принося покаяние, мы должны считать себя ниже всех: только тот, кто уничтожит себя в покаянии, сочтет себя последним грешником, будет возвышен Богом. Грешник приносит пламенное покаяние, и Господь входит в дом его. Что есть дом? Его сердце. Есть образ в Апокалипсисе – говорит Христос: ***Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною*** (Откр. 3, 20).

Дом – это сердце; двери, которые могут быть открыты для Господа, – двери покаяния.

Бывает, братия и сестры, что в Таинствах, особенно в Причастии, или в какие-то минуты жизни своей мы ощущаем присутствие Божие, а потом вдруг все меняется снова: сердце наше становится холодным, темным и пустым. Господь покинул его! Почему? Потому что наше покаяние не было переменой всей нашей жизни, мы каялись, но оставались такими же. Господь приходил к нам, но, опечаленный, уходил!

Но вот Закхей, он хочет удержать Небесного Гостя, он говорит: ***Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо*** (Лк. 19,8). Отдать нищим половину состояния – это значит возлюбить ближнего как самого себя. Отдать – не только имущество, но и силы, и время, и, главным образом, нашу любовь, наше сердце. Если кого обидел, воздать ему, – дабы примириться с Богом, простить всех людей и затем просить прощения у тех, к кому мы были несправедливы. Вот необходимые условия для истинного покаяния и для спасения: переменить свою жизнь, творить милостыню и созидать мир. Господь отвечает Закхею, но обращается и к народу, присутствующему там. Надо сказать, что многие из народа роптали, почему Мессия вошел в дом этого отверженного, нечистого в их глазах, бессердечного, жестокого грешника.

Здесь можно символически увидеть и другое: не только ропот людей, но и удивление Ангелов, ибо Ангелы удивляются, насколько Господь милостив к нам, грешным и падшим, исполняющим волю бесов.

Ангелы удивляются глубинам Божественной любви. И вот говорит Христос: ***Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама*** (Лк. 19, 9). Что значит: ***сын Авраама***? Иудеи считали себя потомками Авраама, хотя, кроме иудеев, потомками его были и другие народы, например измаильтяне, некоторые бедуинские племена... И вот когда иудеи стали утрачивать свои истинные духовные ценности, то чем больше утрачивали, тем больше говорили о том, что они потомки Авраама, как будто Царствие Небесное может передаваться как имущество по наследству, будто потомки наследуют без труда доблести и подвиги своих предков; они считали себя духовно привилегированным народом, «обреченным» на спасение и благоденствие, в то время как истинное Божественное избранничество означает самопожертвование. Даже языческий философ Сенека говорил, что того, кого избирает Бог на служение, того избирает Он на страдание.

И вот, братия и сестры, Господь открывает нам другое, не кровное родство с праведниками, а родство духовное. Тот, кто творит дела, подобные делам Авраама, тот и есть истинный сын Авраама по духу. Когда-то этот великий праотец принял Сына Божия под свой кров, под сенью Мамврийского дуба, и получил обетование: извещение о том, что у него родится долго-

жданный ребенок. А здесь Закхей принимает Иисуса Христа, Сына Божия, под кров своего дома и удостоивается великой радости: слышит весть о своем спасении.

Церковная история знает поразительные примеры покаяния грешников. В Александрии жил некий мытарь, по имени Петр, сборщик дани, такой же, как Закхей, отличавшийся еще и особой суровостью, жестокостью и бесчеловечностью. Как-то он шел по улице, неся несколько хлебов, и нищие стали говорить, что, наверное, нет человека, которому он мог бы подать милостыню. Один из них, калека, сказал: «А что вы мне дадите, если я выпрошу у него какое-нибудь подаяние?». Они обещали его наградить. И тогда этот изувеченный нищий подошел к Петру и стал назойливо просить и умолять его подать хоть что-нибудь. Петр ненавидел нищих и при виде несчастного калеки рассвирепел. Он хотел бросить в него камень, но камня не оказалось под рукой, и он в ярости швырнул ему в лицо хлеб. Нищий поймал этот хлеб, принес своим друзьям. Те удивились. Разделили хлеб между собой и стали есть, благодарить Бога и молиться о душе Петра, который хотя и невольно, но подал им милостыню и накормил их.

Прошло некоторое время, и Петр заболел. Он был уже при смерти и видел душу свою на суде Божиим, видел Ангелов и бесов. Он видел, как демоны положили на одну чашу весов его злые, темные дела и грехи, и эта чаша склонилась до самой земли. Другая чаша, чаша добрых дел, была пуста. Но вот один из Ангелов положил на нее единственно доброе, что – и то невольно для себя – сделал Петр: брошенную в лицо нищему буханку хлеба. И весы закачались, и эта чаша стала перевешивать другую. И Ангел сказал: «Иди снова на Землю, Петр, и прибавь добрых дел, чтобы не погибла душа твоя».

После этого видения мытарь совершенно изменился. Он раздал все, что имел, нищим, отпустил на волю своих рабов, кроме одного слуги, и пошел путешествовать по святым местам. Поклонившись Гробу Господню в Иерусалиме, он сказал своему слуге: «Нечего мне больше дать бедным, продай меня в рабство, а эти деньги раздай нищим». Слуга отказался. Тогда Петр сказал: «Если ты не послушаешь меня, то я накажу тебя и сам продам тебя в рабство в далекую страну». Слуга ответил: «Я сделаю, как ты повелеваешь». Петр сказал: «Я еще силен и могу исполнять любую работу, поведи меня и продай на рынке». Тот раздел его до пояса, обвязал шею веревкой и повел продавать на рынок.

Некий ремесленник, ювелир, заплатил требуемую сумму за Петра, взял его в дом свой, а верный слуга раздал полученные деньги бедным. Ставший рабом Петр, служа хозяину, отличался честностью и умом; ремесленник чувствовал, что с приходом нового слуги благословение Божие почilo на его доме и на всех его делах. Через некоторое время он случайно узнал, что Петр был одним из богатейших людей Александрии, был даже знаком самому императору. Испугался ремесленник и тотчас захотел позвать Петра и даровать ему свободу. Но Петр, узнав об этом и бегая славы человеческой, решил удалиться. Дом был закрыт. При дверях стоял немой привратник, Петр крикнул ему: «Открой дверь!». И вдруг немой заговорил и сказал: «Тотчас открою тебе, господин!». И открыл дверь. Петр скрылся, ушел в пустыню. А когда спросили привратника, что случилось с ним, почему он вдруг заговорил, то он сказал: «Из уст этого человека как будто бы изошел огонь и коснулся меня, и после этого я исцелился». И так прежний грешник и мытарь стал великим святым и чудотворцем.

Евангелие, которое мы слышали сегодня, заканчивается словами: ***Ибо Сын Человеческий пришел взискать и спасти погибшее*** (Лк. 19, 10). Господь стал Сыном Человеческим, чтобы мы стали сынами Божиими по благодати. Господь пришел, чтобы спасти погибшего.

Преподобный Ефрем Сирийский пишет: «Наша Церковь – Церковь погибающих, но Церковь кающихся». Но если мы, ослепленные гордыней, не будем видеть грехов своих, если станем говорить или даже только помышлять о своей праведности, то мы уподобимся фарисеям, и тогда, братия и сестры, Господь пройдет мимо нашего дома.

Для того чтобы положить начало спасению, необходимо осознать себя последним грешником, но не только осознать, а и переменить всю свою жизнь, как это произошло с Закхеем.

Братия и сестры! Помните: если мы и впали в бездны греха, но покаяться искренно, от всего сердца, Господь не оставит, не отвергнет, но помилует и спасет нас. Ибо Ему так же присуще миловать и спасать, как солнцу излучать свет и тепло!

О мытаре и о фарисее

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Братия и сестры! Два человека вошли в Иерусалимский храм, оба молились Богу. Один вышел просветленный и оправданный, другой – отягченный новыми грехами. Один был мытарь – сборщик налогов; это занятие считалось в Иудее постыдным, подобно ремеслу палача. Другой – фарисей, принадлежавший к секте, члены которой называли себя чистыми, избранными и святыми и стремились к власти над иудейским народом. Два человека вошли в Иерусалимский храм. Этот храм был единственным в мире храмом Бога Истинного, Бога Всевышнего. По дивной красоте своей он считался одним из чудес света. Первый храм был сооружен пророком Моисеем, это – скиния. Второй храм соорудил царь Соломон во времена своего блистательного царствования. Третий был построен Зоровавелем в трудные и опасные годы, когда каждый из строителей опоясывался мечом и полагал около себя щит и копье на случай неожиданного нападения врагов.

В книге Левит содержится подробное описание храма, которое Господь дал Моисею, всех его принадлежностей. Поэтому храм является не произведением человеческого ума или человеческого гения, а – откровением Божиим; ибо сам по себе храм – это великая и таинственная икона неба, сокровенная книга о будущей вечной жизни. Храм – это голос Божий, воплощенный не в словах, а в камнях.

Братия и сестры, Иерусалимский храм, особенно на восходе и на закате солнца, сверкая золотом своих куполов, казался окруженным пламенем, казался островом, парящим в воздухе, сверкающим кораблем, плывущим от земли к небу. Иерусалим окружен горами. Восхождение богомольцев на эти горы как бы знаменовало собой трудности и опасности духовного пути. В храм вел ряд ступеней. На каждой из таких ступеней богомольцы останавливались, пели псалмы, так называемые псалмы восхождения. Эти ступени знаменовали собой лестницу добродетелей, заповедей Божиих, ведущую в Небесное Царствие. Когда паломники видели издали Иерусалимский храм, то они падали ниц с чувством благоговения и покаяния, целовали землю и проливали слезы от радости, что увидели заветный храм.

...Два человека вошли в этот храм. Мытарь, остановившись у порога, проливал слезы покаяния, бил себя в грудь. Уста его молчали, но из сердца исходил безмолвный вопль: **Боже! милости буди мне грешнику!** (ср.: Лк. 18,13). Он видел грехи свои, многочисленные, как песок морской, видел грехи свои, возвышающиеся, как холмы и горы. Он молча рыдал, и его слезы, падавшие на землю, достигали престола Божиего и, как огненный поток, смывали его грехи.

Вошел в храм фарисей, вошел с самоуверенной надменностью, озираясь вокруг, ища у народа знаков внимания и уважения к себе. Фарисеи для распространения своей власти среди народа преломляли через призму своих толкований чистый свет Ветхого Завета. Они как бы обвинили Святую Библию паутиной так называемых преданий, заповедей старцев, спасение народа полагая в исполнении множества мелочных правил. И эти правила и законы все

время умножались и усложнялись. Например, как проводить субботу – было около семисот или восьмисот постановлений. Множество постановлений касалось того, как нужно чистить посуду, как готовить пищу, как вести себя в пути.

Однако все эти законы физически невозможно было исполнить, и те же самые фарисеи стали придумывать правила, как можно обойти их. Например, в субботу иудеям запрещалось ехать, но разрешалось плыть на корабле, и когда человек, который должен был отправиться в многодневный путь, приходил к фарисею и спрашивал его, как ему быть, то фарисей решал этот вопрос приблизительно так: «Возьми таз с водой, привяжи его под телегой, и ты будешь находиться над водой, значит, ты будешь плыть». Таким образом, здесь начиналась духовная ложь и духовное лицемерие. Затем, для того чтобы снискать себе популярность в народе, фарисеи стали отравлять его духом национальной гордыни. Они говорили, что все, что имеют другие народы, дали им иудеи. Что Авраам научил египтян математике, астрономии и другим наукам. Что даже первые государственные законы Греции и Рима были даны Ликургу – одному из основателей Спарты – иудеями. Свою гордыню они простирали даже к небесам, утверждая, что Бог в некоторые дни и часы читает Тору, то есть Пятикнижие Моисея, на еврейском языке и Сам поучается в нем. Говорили о том, что воскресение из мертвых будет только в Иерусалиме, а остальные народы должны будут пройти со всех концов земли к Иерусалиму по узким подземным ходам. Вот, братия и сестры, два греха фарисеев, которые обличал Христос, – это лицемерие и гордыня.

Стоял мытарь в храме, опустив голову. Он не видел ни фарисея, ни народа в храме. Он созерцал лишь свои грехи, и перед ним раскрывалась бездна милосердия Божия – как огромное море, глубины которого могли поглотить тяжелые камни его согрешений.

Взгляд фарисея пал на мытаря. Он содрогнулся от отвращения, как будто прикоснулся к нечистому животному. И произнес: **Боже! благодарю Тебя...** Святой Андрей Критский говорит: **«Благодарю Тебя – безумные слова»**. Почему безумные слова? Потому что фарисей благодарил Бога за то, что другие люди хуже него, что другие люди – грешники. Он сказал: **Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодееи, или как этот мытарь** (Лк. 18, 11).

Какое страшное лицемерие: с одной стороны, фарисей всячески искал славы у народа, а с другой стороны, в глубине души презирал его! Фарисей говорил: **Пошусь два раза в неделю**. Что это значит? В Законе Моисея сказано об однодневном посте очищения, а фарисей постился больше, чем нужно по Закону. Он продолжал: **Даю десятую часть из всего, что приобретаю** (Лк. 18,12). В Законе Моисея было сказано о пожертвовании десятой части только плодов и скота. Значит, фарисей делал больше заповеданного, и теперь он как будто напоминает об этом Самому Богу в храме, считая Бога своим должником.

Мытарь стоял у порога, не смея возвести на небо очей. Фарисей стоял в горделивой позе, считая себя достойнейшим сыном Авраама, как будто в нем воплотились все доблести древних Пророков и героев Маккавеев, как будто за спиной у него были ангельские крылья. Но эти крылья оказались крыльями летучей мыши.

Вышел из храма мытарь, озаренный благодатью Божией. Вышел из храма фарисей, окруженный духовным мраком, словно покрытый черной, непроницаемой пеленой.

Братия и сестры, Евангелие, которое вы сегодня слышали, предостерегает нас от гордыни и от одного из самых распространенных проявлений ее – осуждения ближнего; осуждение – отрасль проклятого, отверженного Богом древа гордыни.

Святые Отцы считали осуждение и клевету одним грехом. Уже в Ветхом Завете осуждение было запрещено. Царь Соломон говорил: «Отгони от себя наветника, и тогда утихнет вражда». Господь сказал: **Не судите, да не судимы будете** (Мф. 7, 1). Апостол Павел запрещает даже сообщаться со злоречивыми (см.: 1 Кор. 5, 11), прибавляя, что таковые **Царства Божия не наследуют** (1 Кор. 6, 10).

Ни один грех так не порицается в Священном Писании, как осуждение и клевета, потому что и само слово *διαβολος* («диавол») в переводе с греческого означает «клеветник». Значит, клеветник уподобляется демону. И на клеветниках, осуждающих ближнего своего, исполняется проклятие, которое произнес Господь на диавола: *Ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей... <семя жены> будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту* (Быт. 3, 14–15). Что значат эти слова? Клеветник, осуждающий своего брата, тот, кто разносит сплетни, не может духовно подняться к небу, не может находиться в общении с Богом. Даже в церкви эти люди ищут сплетен, новостей, уподобляются змее, которая заползла в прекрасный цветник.

Многие из нас в самые священные минуты Литургии слышали около своего уха вкрадчивый голос этих людей: «А вы знаете, что произошло?.. только между нами... скажу по секрету...» – и так далее. Эти люди питаются смрадом чужих грехов, как черви прахом и грязью. Они представляют себя борцами за правду, а на самом деле – испытывают тайное сладострастие от участия в подобных разговорах. Почему? Потому что их сердца испорчены и развращены.

Истинно целомудренный человек не захочет не только говорить, но и слышать ничего худого о ближнем. Пресвятая Богородица перед блаженной кончиной Своей молила Сына об одном – чтобы Он избавил Ее от гнусного и бесстыдного вида демонов-клеветников.

Братия и сестры, а как нам поступать, когда подходят к нам такие люди? Пророк Давид прямо говорил: *Оклеветавшего тай искренняго своего, сего изгонял* (Пс. 100, 5). Но что нам делать, когда нам не хватает духу так же поступить? Тогда надо сказать этому человеку: «То, что ты говоришь о другом, относится ко мне, я также повинен в этих грехах, может быть, ты прочел (или прочла) их в душе моей? Я таков, как ты говоришь». И тогда ваши смиренные слова сразу же закроют ему рот. Или скажите по-другому: «Ты негодуешь на то, что брат твой сделал грех, давай встанем с тобой на молитву и помолимся об этом брате». Но этот человек вовсе не негодует, он очень рад, что другие грешны, и поэтому он не станет молиться ни за кого, а сразу ответит: «Мне некогда» – и убежит от тебя, а потом даже не подойдет к тому месту, где находишься ты.

Страшен грех осуждения, никого мы не имеем права судить. Некий монах сказал преподобному Пимену: «Я должен уйти из монастыря потому, что здесь соблазны». Авва Пимен спросил: «Ты видел их?». Он ответил: «Нет, но брат рассказал мне об этом». Авва сказал: «Лжет твой брат». Тот возразил: «Он честный человек». Но преподобный не согласился: «Честный человек никогда бы не стал передавать тебе грехи других людей». И добавил: «И глазам нашим и то не надо верить, если они видят зло».

Святитель Димитрий Ростовский о грехе клеветы и осуждения говорит: «Осуждающий брата своего – это антихрист, потому что Господь – Судия живых и мертвых, а он хочет судить до Страшного Суда, а значит, стать на место Иисуса Христа». Еще святой Димитрий Ростовский объясняет, почему в Евангелии написано: *Вынъ прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего* (Лк. 6, 42). «Потому, – пишет он, – что все грехи, вместе взятые, по сравнению с грехом осуждения – это то же, что сучок по сравнению с бревном». Наш суд всегда несправедлив потому, что мы видим лишь внешнее, а сердце другого человека скрыто от нас. Наш суд всегда несправедлив потому, что мы не знаем завтрашнего дня. Вот разительные примеры – разбойник и Иуда. Иуда был одним из ближайших учеников Иисуса Христа, переносил скорби и тяготы земной жизни Спасителя. Он исцелял, как и другие Апостолы, больных, изгонял бесов благодатью Божией. Он, как и другие Апостолы, благовествовал Евангелие. Казалось, он уже спасен. Но Иуда из Апостола превратился в самого страшного предателя. Его имя осталось мрачным символом неблагодарности и вероломства. Имя Иуды – это вечное позорное пятно на лице человечества. А вот разбойник: всю жизнь грабил, убивал, насиловал, скрывался в пещерах Иерихонской пустыни, как дикий зверь, нападал на людей. Он весь был покрыт человеческой кровью. Будучи пойман, осужден на казнь и

пригвожден ко кресту, он принялся хулить Спасителя, и казалось, что он уже верная жертва ада, добыча демона. Но в последнее мгновение своей жизни покаялся, исповедал распятого Христа Господом, и покаяние своими мощными крыльями вознесло его к небу.

Итак, братия и сестры, сегодняшнее Евангелие предостерегает нас от самого страшного греха – гордыни. Гордыня потрясла небеса, сделала из Ангелов демонов, отверзла глубины ада и зажгла пламень в преисподней.

Гордыня является и для нас началом всякого греха. Смирение и гордыня – это два пути. Один путь света, другой путь вечной тьмы. Смирение и гордыня – это два пути: жизни и смерти.

Изберем же путь смирения, чтобы обрести вечную жизнь!

Аминь.

О Страшном Суде

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Братия и сестры! Бог, Который некогда создал жизнь, в конце времен воскресит, восставит из праха и тления все человечество от дней Адама до последних дней. И настанет тогда Страшный Господень Суд, – Суд, на котором решится окончательная участь каждого человека – соответственно тому, что творил он, живя в теле своем. Сегодня, пока мы еще находимся в этом земном мире, каждая мысль, слово или дело – это семена, которые мы бросаем, как во вспаханную землю, в глубь своего сердца. А в вечности из этих семян произрастут или прекрасные, благоухающие цветы, или колючие, ядовитые растения.

Суд называется Страшным потому, что на нем будут судить не только людей, но и духов. Демоны увидят себя некогда прекрасными Ангелами, которые воспевали неизреченную, невыразимую языком человеческим Херувимскую песнь Богу. Эта песнь, этот гимн – это пламенная любовь и устремление святых душ к Богу. Увидят бесы свое страшное падение. Сатана, который некогда был Серафимом, увидит, как он, восстав против Бога, превратился в страшное адское чудовище, в огромного паука, который обвил паутиной греха всю Землю, в страшного адского змея, который свои ядовитые зубы вонзал в бесчисленные жертвы. В каждом грехе, совершающемся на земле, было его невидимое присутствие. Во всяком злодеянии его смертоносное дыхание, во всяком преступлении его змеиное коварство. Увидит сатана великую могилу – преисподнюю, которую вырыл он сам для себя. Увидит черный адский пламень, который зажег для своих жертв и в котором сам будет мучиться вечно.

Суд называется Страшным потому, что он будет всеобщим. Никто не избежит этого Суда, как никто не может избежать смерти. Воскреснут из праха праведники и грешники. Тогда тела будут подобны душе. Они будут не костные, дебелие, состоящие из влаги и земли, а – духовные, нетленные. У праведных – по образу тела воскресшего из мертвых Христа Спасителя, у грешников – смрадные и безобразные, как и их грехи. Святой Ефрем Сирийский пишет таинственные слова: «Все мы воскреснем в тридцатитрехлетнем возрасте». Что это значит? Человек проходит в своей земной жизни определенный цикл развития. Тридцать лет – это пора наивысшего развития, человеческого совершенства в земном значении этого слова. И глубокие старцы, и младенцы воскреснут не в своем земном возрасте, в котором они покинули эту жизнь, а в возрасте «тридцатитрехлетнем», – то есть совершенном. Но в то же время близкие и родные, конечно, смогут узнать друг друга.

Суд называется Страшным потому, что на нем обнажатся все наши дела, все наши помышления, слова и глубинные желания сердца. Все, что мы делали тайно, станет явным, то, что совершалось наедине, откроется перед всем миром, то, что творилось в тайниках нашего сердца, станет открытым и обнаженным. И когда мы увидим свои собственные грехи во всей наготе, безобразии и гнусности, тогда мы готовы будем воскликнуть: «Горы, падите на нас и скройте нас от этого позора!».

Братия и сестры, святые Отцы говорят о том, что существует некая «память сердца», запечатлевающая все, всю нашу жизнь, – и внутреннюю, и внешнюю. И вот на Страшном Суде как бы раскроется эта книга, написанная в глубинах нашей души, и только тогда мы увидим, какие мы есть на самом деле, а не какими нас рисовала наша воспаленная гордыня. Тогда мы увидим, сколько раз благодать Божия призывала нас ко спасению, наказывала, миловала нас и как упорно мы сопротивлялись благодати и стремились только к греху и страстям. Даже наши добрые дела мы увидим изъеденными, как червями, лицемерием, гордыней и тайным расчетом.

Суд называется Страшным потому, что он будет окончательным. Здесь, на Земле, пока мы живем, для нас всегда открыто покаяние, как дверь из мрачной темницы греха на свободу. До Страшного Суда нам могут помочь молитвы Церкви и близких. Но Страшный Суд – окончательный, после него другого суда не будет. На Страшном Суде произойдет конечное разделение добра и зла, света и тьмы. Для праведных наступит вечная жизнь – вечное уподобление Христу Спасителю, вечное сияние и озарение Божественным светом. В этой жизни каждое мгновение будет приносить все новое и новое, все большее счастье, все большую радость, все больший свет, все большее блаженство.

А вечная смерть грешника – это уподобление сатане, все большее погружение в океан тьмы. Ад – место забвения, то место, куда не проникают лучи милосердия Бога. Ад вычеркнут из любви Божией.

Братия и сестры, некоторые задают вопрос: «А могут ли быть спасенные счастливы, если их родные и близкие окажутся в аду, – те, с кем они были соединены любовью в земной жизни?». Это трудный вопрос. Когда мы любим человека, мы любим нечто доброе в нем (хотя бы оно и не было добрым, но только казалось нам таковым), а когда восстанут грешники, то они будут олицетворением греха и зла, они будут демоноподобными. Поэтому любить мы их не сможем, как невозможно, скажем, любить чуму или вирус бешенства. Представьте, что самый близкий человек предстал перед вами в виде змеи или скорпиона; вы бы не смогли его любить, а в ужасе отшатнулись бы. Так и обреченные на адскую муку. Они будут полны не только отчаяния и тоски, но еще и сатанинской гордыни. Души грешников будут клочкотать пламенем ненависти к Богу и всему святому, ненависти, которая готова сжечь само небо и рай!

Блаженство рая – это блаженство святых в любви к Богу и друг к другу. Преподобный Серафим Саровский пишет, что если бы человек знал, как ужасен ад и как сладок рай, то он готов был бы вытерпеть самые страшные муки здесь, на Земле. Однажды преподобный Симеон, называемый Новым Богословом, был в таком осиянии Духом Святым, что воскликнул: «О Господи! Наверное, выше этого блаженства нет ничего на свете!». И получил ответ: «То, что испытывают даже святые здесь, на Земле, во плоти, по сравнению с будущим райским блаженством подобно солнцу, нарисованному углем на бумаге, в сравнении с солнцем, сияющим на небе!».

Святой Ефрем Сирийский пишет, что тогда будет иное общение душ между собой. Есть слова Спасителя, которые сохранены не в Евангелии, а у древних Отцов: «На том свете внутреннее будет как внешнее, а внешнее будет как внутреннее». Сейчас внешнее – это тело, внутреннее – душа. В раю само тело одухотворится, станет подобным душе. А внутреннее – душа – станет как внешнее, то есть она будет открытой. Святой Ефрем Сирийский говорит: «Захочешь ты только быть у святых мучеников – и будешь около них; захочешь ты насладиться сладостной беседой с праведниками – и ты не языком, не устами своими, а сердцем и душой будешь беседовать с ними, то есть ты будешь зреть своей душой их души; будешь наслаждаться созерцанием их красоты и любви, которые изливаются от каждого святого ко всем».

Братия и сестры, только в раю, в вечной жизни человек узнает тайну страдания, поймет, что здесь, на Земле, скорби, труды, болезни и печали – это великое благословение Божие: человек пьет ту чашу, из которой пил Сам Господь Иисус Христос. Поэтому в вечной жизни мы будем благодарить наших врагов, мы будем благодарить клеветников, тех, кто относился

к нам несправедливо, потому что они, сами того не ведая, способствовали нашему спасению. Здесь, на Земле, многое нам непонятно, но здесь мы видим только первую страницу той Книги, которая откроется в вечности, а там мы поймем всю глубину премудрости Божией, всю силу Его любви.

Некогда Александрийский патриарх Феофил пришел к Нитрийской горе и спросил самого старого монаха: «Что ты нашел лучшего в духовной жизни?». И тот ответил: «Во всем обвинять самого себя!». И патриарх сказал: «Это не только лучшее, это единственный путь ко спасению!».

Итак, братья и сестры, будем помнить о Страшном Суде, будем пробуждать от сна свою совесть, чтобы она строго судила нас еще здесь, и тогда Страшный Суд станет для нас преддверием вечной жизни!

На праздник Сретения Господня

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Братия и сестры! Сегодня – праздник Сретения. Сретение – встреча, – встреча праведного Симеона Богоприимца Младенцем Христом! Встреча Ветхого и Нового Заветов. Встреча зимы с весной. Зима – духовная холодность, отчуждение от Бога, смерть и мрак. Весна – свет, жизнь и воскресение.

Воскресение из мертвых – великая тайна, непостижимая для человеческого ума, но святые Отцы указывают нам, в окружающем нас мире, на его образы. Зимой деревья похожи на человеческие скелеты, ветви их – словно голые кости, в которых нет жизни, и любой сад напоминает кладбище. Но живы корни деревьев – так и по смерти жива душа человека.

И когда ниспошлет Господь благодать Святаго Духа, весеннее солнце согреет своим теплом сад, еще вчера покрытый, будто саваном, снежной пеленой, – и сад покроется разноцветным ковром цветов. Набухнут почки – и деревья оденутся листвой.

Там, где, казалось, безраздельно царствует смерть, невидимо таилась жизнь. Безмолвие снегов сменяется пением птиц, зимний туман растаял, и взору открылась синяя лазурь небес. Вот лишь один из образов нашего будущего воскресения...

...Богородица пришла в храм на сороковой день после Рождества Спасителя, чтобы по Закону Моисея принести жертву, жертву бедняков – двух горлиц. Что знаменовала она собою? Искушение людей. Птицы в клетке – символ человеческих душ, находившихся под властью смерти и ада. По обычаю, их отпускали тут же, в храмовом дворе. В клетке птицы едва могут петь. Но вот дверца открыта, и они взмывают в небесную высь. Их песня – ликование, молитва души к Богу и благодарность за свое спасение. Там, в небе, молитва человека соединяется с молитвой Ангелов и святых, сливается в один поток, несущийся к Божиему престолу. Небо – символ рая. Небо – океан света, рай – океан Божественной любви.

Там – иное сияние, не просто озаряющее собой человеческие души, но превращающее уже их в лучи этого небесного света. Так кажется огненным хрусталь, переливаясь на солнце.

Деву Марию встретил священник Захария. В храме было несколько отделений: для мужчин, для женщин и для дев. И Захария привел Богородицу туда, где стояли незамужние девушки. Это поразило всех, кто был в храме, но никто не мог воспрепятствовать Захарии: им руководил Святой Дух.

Еще задолго до Рождества Христова Египетский царь Птолемей велел перевести для себя Библию с еврейского на греческий язык. Сам он бы просвещеннейшим человеком своего времени и, хотя оставался язычником, стремился к познанию истины, был добр к друзьям и милостив к врагам. Про него рассказывали, что когда, по обычаю восточных царей, он устраивал во дворце своем пир, то в завершение его в зал вносилось и ставилось на стол накрытое роскошным покровом блюдо. Все полагали, что это какое-то особо изысканное кушанье. Но вот распорядитель пира снимал покров, и взорам присутствующих представлялся человеческий

череп. И тогда распорядитель по повелению Птолемея провозглашал во всеуслышанье: «Царь, не гордись! Помни, что ты не Бог, а всего лишь смертный человек!».

Птолемей собрал самую большую в мире библиотеку. Она погибла в VII веке, когда Египет завоевали арабы-мусульмане. У Арабского халифа Омара его же придворные мудрецы просили сохранить библиотеку. Но халиф надменно ответил: «Если там написано то, что имеется в Коране, то столько книг не нужно. Если же там написано то, чего в Коране нет, они вредны». И приказал сжечь книги. Их жгли восемь месяцев – на улицах, на площадях, топили ими печи в общественных банях...

...Для того чтобы перевести Писание с еврейского на греческий язык, выбрано было семьдесят ученейших мужей, известных к тому же своей праведной жизнью. По преданию, они разделили Библию на части и переводили ее в помещениях, отделенных одно от другого, – в пещерах одного острова. Затем, по окончании работы, списки сличили и убедились, что перевод выполнен одинаково.

В числе переводчиков был и человек по имени Симеон, – которому Церковь усвоила впоследствии именование Богоприимца. Переводя Книгу пророка Исаии, Симеон хотел уже было, вместо «Дева родит Сына» (см.: Ис. 7,14), – написать: «Молодая женщина родит сына», но был немедленно остановлен Ангелом, предрекшим, что Симеон не увидит смерти прежде, нежели узрит исполнение пророчества о рождении Мессии от Девы.

Почему именно семьдесят переводчиков? У Моисея было семьдесят помощников – судьи Израиля. И семьдесят переводчиков должны были точно изложить слова Пророков, прежде всего – слова пророка Моисея. Сам перевод Библии на греческий язык, который в то время был языком межнационального общения, явился началом проповеди Священного Писания всем народам. И затем Господь избрал, кроме двенадцати Апостолов, еще семьдесят Апостолов (по числу переводчиков Библии), которые проповедовали Евангелие всему миру.

Руководимый Святым Духом, Симеон Богоприимец пришел в храм в тот день и час, когда прибыло туда и Святое Семейство. Он увидел Богомладенца, озаренного небесным светом, и Господь открыл его сердцу, что это – Мессия, пришедший спасти мир. Праведный Симеон взял Младенца на руки и произнес удивительные, пророческие слова: ***Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром!*** (ср.: Лк. 2, 29). Это молитва, которую Церковь помещает в конце вечерни. Вечерня знаменует собой время Ветхого Завета, а утренняя – Нового, по Рождестве Спасителя. Итак, оканчивался Ветхий Завет, начинался Новый...

Некоторые думают, что смысл молитвы «Ныне отпущаеши» заключается в том, что Симеон благодарит Господа за то, что заканчивается его продолжительная жизнь и скоро уже освободится он от бремени прожитых лет и от старческого своего тела. Но нет, здесь нечто иное. Праведный Симеон говорит от лица ветхозаветных Пророков и праведников о том, что кончилось время мучительного ожидания, наступило время спасения, что он увидел небесный свет, увидел Господа Бога в Его храме.

Сретение – Богородичный праздник. Дева Мария, Пречистая и Пренепорочная, – Высшая всех святых, но полнотой ведения обладает только один Господь, и потому Богородице тайны открывались постепенно. Она знала из Священного Писания о грядущем Мессии. Знала из пророчеств, что Ему уготован тяжелый крест. Она прозревала это своими духовными очами и вспоминала беседу с Ангелом в Иерусалимском храме. Но теперь она прямо слышала обращенные к ней слова Симеона Богоприимца: ***И Тебе Самой оружие пройдет душу!*** (Лк. 2,35). И тогда Дева Мария ясно поняла, что ждет Ее Сына. Младенец лежал у Нее на руках. Она смотрела на Его безмятежный, детский лик, и это пророчество... оно как бы предрекало Ей, что некое страшное чудовище вырвет Его из Ее рук, и сердце Богородицы ощутило страшную боль, – словно клинок пронзил его насквозь.

На одной из икон Она так и изображена – уязвляемая семью клинками. Первый – первая боль, первое страдание, – когда она услышала пророчество Симеона Богоприимца, когда

познала, что Ее сын – Тот Агнец Божий, Который должен быть замучен и убит во искупление грехов всего мира. Второй клинок – бегство Святого Семейства в Египет. Когда они шли через пустыню, песок был подобен раскаленному железу, солнце изливало убийственный жар и только орлы парили в бездонном небе, высматривая добычу, да притаившиеся в скалах разбойники, как звери, следили, – не покажутся ли одинокие путники.

Третий клинок, третья рана, – когда Божия Мать забыла Господа – еще Отрока – в Иерусалимском храме на празднике и три дня искала Его. Материнская грудь Ее разрывалась от душевных мук: «Где Сын Мой?». Четвертая рана Богородицы, четвертый удар в сердце Ее, – когда жители Назарета хотели убить Спасителя, вывели Его из синагоги и поставили на краю обрыва. До сих пор показывают это место, где под ногами разверзается страшная пропасть... Пятый меч, пронзивший сердце Девы Марии, – весть о том, что Господь схвачен и приведен на суд к Пилату.

Богородица поспешила тогда во двор этого жестокого правителя и несправедливого судьи и узрела Божественного Сына Своего – в терновом венце, обагренного кровью. Шестая рана, – когда Она увидела, как Господь идет со Крестом, склоняясь от тяжести его к земле, когда увидела, как Его пригвождают ко Кресту, как распинают Его, как Он страдает и умирает на Кресте. Седьмая рана Девы Марии, – когда Она увидела, как бездыханное тело Спасителя полагают во гроб.

Один святитель говорит: «Если бы любовь всех святых и Ангелов к Богу соединить воедино, во единый поток, то этот поток, в сравнении с любовью Божией Матери, выглядел бы ручейком в сравнении с морем!».

И вот любовь Божией Матери ко Господу превратилась в то время в страшную муку, которой не понять человеку. Она – вторая Страдалица за род наш после Сына Своего, и в Ее сердце, расширенное страшною скорбью, как бы вошло все человечество.

Братия и сестры, тяжек крест каждого из нас, но тяжелее крест Божией Матери. И знайте поэтому, что, чем труднее нам здесь, на Земле, тем Царица Небесная ближе к нам.

Однажды святому Андрею, Христа ради юродивому, Ангел показывал дивные райские обители: святой наслаждался созерцанием их, но... нигде не видел Богородицы. И просил Ангела святой, чтобы Ангел привел его к Ней, хотя на миг дал насладиться лицезрением Ее, поклониться Ей. Однако Ангел ответил: «Пресвятой Богородицы нет здесь, Она – на Земле, Она – там, где горе и страдание!».

Братия и сестры! Помните: как бы низко ни пал человек, сколь бы преступен он ни был, каким бы отверженным в глазах всего мира ни предстал, в очах Божией Матери – он лишь бедный, несчастный, заблудившийся ребенок.

Братия и сестры! В тропаре сегодняшнему празднику сказано: «Радуйся, благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш...». Великая радость для нас, что мы имеем Небесную Мать – Деву Марию, Которая никогда не отвергает обращенных к Ней молитв.

О МОЛИТВЕ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Братия и сестры! Когда поражены нервы, то и все тело человека расслаблено. Он похож на живой труп. Когда нет молитвы, то парализована вся духовная жизнь человека. У него угасает вера, исчезает любовь, меркнет надежда.

Молитва – это невидимая лестница, по которой человеческая душа восходит к небу. Молитва – это те духовные камни, из которых Ангелы строят вечный дом для нашей души. Молитва – те чудные семена, посеянные в сердце, из которых в вечности произрастают райские цветы. Поэтому святые Отцы и называли молитву царицей всех добродетелей.

Молитва бывает церковная и домашняя.

Я уже много раз говорил вам о том, что церковная молитва необходима для спасения христианина. Все храмы мира соединены между собой невидимыми каналами благодати. Как радиусы пересекаются в едином центре, так и духовные лучи, исходящие из всех храмов, если можно так сказать, из сердец всех святых, пересекаются в каждой церкви.

Поэтому когда мы молимся в храме, то за нас совершается служба и за нас молятся во всех храмах мира. И в Иерусалиме, где Гроб Господень, и на Афоне, куда не ступает женская нога.

Особенно велико значение Литургии, в которой в священных символах перед нами проходит вся земная жизнь Спасителя, а также раскрывается будущность Церкви и мира. Кто присутствует на Литургии, тот своими духовными очами созерцает великие тайны Божии. И не только созерцает эти тайны, но и участвует в них.

Когда преподобный Макарий, основатель египетского Скита, спросил у преподобного Антония Великого, посетившего его: «Чего еще не хватает нам для спасения?», – то преподобный Антоний сказал: «Храма, в котором свершалась бы Литургия».

Молитвы, которые Церковь сохранила нам, которые мы читаем по книгам, сложены святыми Отцами. Это – вопль, исходящий из их сердец, это – чистейшее дыхание их чистейших душ. Святые Отцы лучше нас видели тайны духовного мира, видели собственные души и в черных безднах падения, и в ослепительном свете преображения. Поэтому молитвы, составленные ими, имеют огромную духовную силу.

Когда мы читаем молитвы по книгам, то мы беседуем с Богом словами святых – людей, которые исполняли волю Божию, людей, в сердцах которых, как неугасимая лампада, сияло имя Иисуса Христа.

Слова молитв, написанные в книгах, эти слова – не чужие для нас. Если мы будем читать их внимательно, стараясь слить с ними наш ум и сердце, то они станут нашими собственными молитвами. Но мы должны, кроме того, учиться беседовать с Богом и своими словами: просить Бога о наших повседневных нуждах, благодарить Его за все. Святой Иоанн Кронштадтский говорит: «После молитвенного правила скажи Господу хотя бы несколько своих собственных слов. Как приятно будет Богу эта молитва! Как отцу приятен лепет маленького младенца».

Братия и сестры! Господь говорит в Евангелии: *Молясь, не говорите лишнего* (Мф. 6, 7). Как это понять? Некоторые думают, что *лишнее* — многословие, — продолжительность молитвы. Нет, совершенно не так. Многословным мы называем того человека, в речи которого больше слов, чем мыслей.

Говорить лишнее в молитве – значит просить у Бога бесполезного нам. Говорить лишнее в молитве – значит указывать Богу, как и когда исполнить ее. Говорить лишнее в молитве – значит составлять свои молитвы так, как составляют стихи, точно мы хотим подействовать на Бога своим красноречием. А в молитве только одно нужно – искренность и непосредственность. Наша молитва должна быть произносима языком нашего сердца. Только язык сердца слышен на небе.

Братия и сестры! Есть еще один вид молитвы – молитва непрестанная. Это краткая молитовка или же стихи из псалма, которые человек должен произносить как можно чаще, по возможности всегда и постоянно.

Ученики святого апостола Иоанна Богослова произносили следующие псаломские слова: *Боже, в помощь мою вонми: Господи, помози ми потщися* (Пс. 69, 1). Преподобный Антоний Великий всегда молился: «Иисусе, помоги мне». Святой Иоанникий Великий повторял: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой: Троице Святая, слава Тебе!».

А большинство святых Отцов творили и завещали нам Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!». Эту молитву мы должны произносить как можно чаще. Сначала после молитвенного правила – десять или пятнадцать минут, постепенно увеличивая время. Повторять слова ее следует неспешно. Когда мы одни, – то вслух. Когда мы находимся в присутствии других людей, – то молча, в своем сердце.

Братия и сестры! Когда вы идете в церковь, творите Иисусову молитву. Когда вы сидите за трапезой, также молча читайте ее. Некоторые даже считают, сколько Иисусовых молитв они должны прочесть, пока пройдут от двери до ворот своего двора. Сколько Иисусовых молитв они должны прочесть, пока сидят за трапезой. Так сказать, Иисусовой молитвой они наполняют и измеряют весь свой день.

Когда Иисусова молитва привьется к нашему уму, то она очищает его от скверны, лжи и лукавства. Она делает ум простым и световидным. Когда Иисусова молитва коснется нашего сердца, то в нем она умирляет страсти, как укротитель – диких зверей. Иисусова молитва пробуждает в нашем сердце любовь к Богу. Поэтому некоторые из святых Отцов называют Иисусову молитву любовью Божией. У апостола Петра написано: *Вы – род избранный, царственное священство* (1 Пет. 2,9). *Царственное* – потому, что нам обетовано Царство Небесное и Божественное благословение. *Священство* – потому, что молитва христиан – это священнодействие. Через молитву христиан освящается весь мир. Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Будь епископом над сердцем своим и в алтаре сердца приноси Богу мысленные жертвы молитвы».

Братия и сестры! Какие должны быть условия для правильной молитвы? Это прежде всего приуготовление к молитве. Мы должны отрешить ум свой от всего преходящего и суетного, от всех повседневных дел. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Как на крыльях, поднимись ввысь, над землей, и ты будешь безопасен от всех врагов твоих». Затем, мы должны представить, с Кем мы беседуем, в присутствии Кого находимся, с Кем начинаем свою речь: с Творцом неба и земли, с Повелителем Ангелов; Он в это мгновение внимает нам. Затем, у нас должна быть надежда, что Господь исполнит наши молитвы. Господь всемогущ, Он все может. Господь – Любовь неизреченная. Поэтому Он хочет даровать нам блага больше, чем мы сами желаем добра себе. Молитва должна быть как можно более внимательной. Вступая в молитву, мы как бы вступаем в духовную битву, и тогда целая туча помыслов возникает в нас, окружает

наш ум («как тучи мошек», по словам святителя Феофана Затворника). В сердце нашем на молитве пробуждаются страсти.

Да, ни у кого из нас нет чистой молитвы. Чистая молитва – удел одних только Ангелов. Но мы должны стараться каждое слово молитвы осмыслить, откликнуться на него всем сердцем.

Преподобный Серафим Саровский говорит: «Когда ты стоишь в храме, то закрой глаза, чтобы ничто не отвлекало тебя, и молись так; но если демон будет погружать тебя в дремоту, тогда смотри на свечу или на лампаду пред иконой и клади поклоны поясные и земные. Если на клиросе читают невнятно и непонятно тебе, тогда твори Иисусову молитву».

Братия и сестры! Какие у молитвы враги? Это прежде всего – гордость. Гордый не может молиться. Гордый требует даров от Бога, как бы заслуженных им. Гордый старается сразу взойти на высокие духовные степени, совершенно не соответствующие его жизни. Гордый требует от молитвы чуда, ждет его и поэтому часто обманывается в своих гордых надеждах. Некоторые говорят о том, что они на молитве слышат какие-то голоса, исходящие от икон, что они видят своими глазами Спасителя. Братия и сестры! Это – обольщение от демона и наказание за гордость. В молитве человек должен искать только одного – прощения своих грехов. Гордый же, молясь, считает, что он уже святой.

Святитель Игнатий Брянчанинов рассказывает об одном обольщенном, который решил при жизни, что его тело стало святыми мощами, и отрубил себе руку, для того чтобы другие поклонялись ей как какой-то святыне. С кем бы он ни встречался, он говорил о том, что его рука положена в главный храм соседнего монастыря, что после каждой службы игумен с братией подходят к его руке, которая нетленна, и лобызают ее. Когда ему не верили, старались разубедить его или просто смеялись над ним, он приходил в страшный гнев. Лицо его краснело, из уст исходили какие-то нечеловеческие звуки, вроде крика рассерженного гусака.

Другое препятствие в молитве – уныние и отчаяние. Отчаяние – это потеря надежды на Бога; а молитва без надежды – это Иудина молитва.

Препятствием к молитве является памятозлобие – черный огонь, кипящий в нашем сердце. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Если ты хочешь, чтобы Бог услышал тебя, то сначала от всей души помолись о врагах своих, а потом проси у Бога, что ты хочешь!».

Препятствуют молитве наши исповеданные грехи, которые стоят между нами и Богом, как стена. Братия и сестры, у каждого из нас есть главный грех, есть любимый грех, в котором меньше всего мы хотим каяться, с которым меньше всего мы хотим расстаться. И вот этот грех подобен змее, которая пьет кровь нашей души, делает нас бессильными.

Поэтому перед молитвой мы должны рассмотреть, к какому греху больше всего привязана наша душа, и отсечь его от себя, отрубить голову змеи, и тогда вместе с любимым грехом уйдут из нашей души и многие другие грехи.

Враги молитвы – это небрежность и рассеянность. Если рассеянность и невнимательность в молитве происходят от сатанинских искушений, то мы должны стоять в молитве терпеливо. Святитель Василий Великий говорит: «Если ты хочешь молиться внимательно, но еще по младенчеству воли своей не можешь, то стой, терпи в молитве, и Господь даст тебе за труд твой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.